Московская городская усадьба до и после 1812 года

Устинов И. А.

В статье идет речь о развитии крупных усадебных комплексов в структуре города, а также о значении и роли усадебной культуры и архитектурно-паркового наследия в социально-культурной жизни Москвы конца XVIII – первой половины XIX в.

Ключевые слова: *Историко-культурное наследие, дворянская усадьба, усадебная культура, дворцово-парковый ансамбль, культурная традиция*

The article refers to development of large-size manor complex in city structure and significance of cultural role of manor culture and park-line architectural heritage in social and cultural life in Moscow at the end of XVIII century – in the first half of XIX century.

Keywords: *historic and cultural heritage, manor of the nobility, manor culture, series of palaces and gardens, cultural tradition*

Москва, являясь одним из выдающихся туристических центров, представляет целый пласт культурных традиций, нашедших свое отражение в дошедших до нас памятниках истории и культуры, многие из которых воплощают уклад жизни и мировоззрение московской аристократии. К несчастью, вследствие знаменитых событий 1812 года город потерял многие выдающиеся памятники культуры, содержащие свидетельства расцвета усадебной культуры Москвы. Вместе с тем до наших дней дошел ряд замечательных памятников, переживших московский пожар 1812 года и оказавших дальнейшее влияние на жизнь города, являясь не только объектом, но и субъектом тех социокультурных процессов, которые происходили в московском обществе. Данные объекты культурного наследия представляют значительный интерес для демонстрации туристам, с целью ознакомления с особенностями быта и мировоззрения московской аристократии, сохранения преемственности в духовном и социально-экономическом возрождении общества.

В числе таких памятников – знаменитые усадьбы А. Г. Разумовского к востоку от Земляного города, «что на Гороховом поле»; расположенная по соседству, чуть к северу от нее, усадьба Н. А. Демидова, внука известного заводчика и сподвижника Петра I; к юго-западу от Земляного города – ряд усадеб, находившихся на территории современного Нескучного сада, связанных с фамилиями А. Г. Орлова, П. А. Демидова, князей Б. А. Голицына, Н. Ю. Трубецкого и фабриканта Ф. И. Серинкова, к северо-западу от Земляного вала – усадьба Стрешневых-Остерманов.

Официально утратив при Петре I столичный статус, Москва сохранила за собой те качества, которые позволили ей, тем не менее, остаться духовным и культурным центром России. Она являлась символом исконно русской дворянской культуры. Именно в Москве происходили события, связанные с традиционно русской придворной культурой: коронации монархов, заключение мирных договоров, празднование крупных событий в государственной жизни. Москва, став неофициальной столицей дворянства, продолжала руководствоваться опытом традиционного уклада и, прежде всего, это касалось усадебного быта. Продолжали строиться частные усадьбы, которые в известной степени стали политической оппозицией по отношению к новой столице государства, и этапы развития этих усадеб

ярко отражают процессы, происходившие в московском обществе.

Первый период становления большинства крупных московских усадеб следует начать с конца XVII в., времени петровских перемен, прямо отразившихся на зодчестве Москвы, в частности, на структуре и смысловой нагрузке городской усадьбы, и вплоть до второй половины XVIII в., времени начала правления Екатерины II. В этот отрезок времени усадьбы начинали формироваться как крупные землевладения нового типа, нередко в них происходила разбивка регулярного парка. В большинстве случаев во владениях происходила принципиальная планировка всей усадьбы, хотя этот процесс мог получить свое развитие и в екатерининский период.

1760–1812 годы – апогей «золотого века» московской городской усадьбы. 18 февраля 1762 г. Петр III подписал манифест о вольности дворянства, отменявший обязательную службу для благородного сословия. Со вступлением на престол Екатерины II в России началась «эпоха просвещенного абсолютизма», что оказало важнейшее влияние на дальнейшее развитие культуры дворянской усадьбы. Императрица своим указом подтвердила манифест, а затем в течение многих лет расширяла права дворянства. Освобожденное манифестом 1762 г. от обязательной государственной службы, благородное сословие получило необходимый досуг для занятий искусством и налаживанием своего быта. С конца 1760-х гг. развернулось широкое усадебное строительство. Естественно, что такие масштабы работ требовали большого количества архитекторов, и в России появилось немало иностранных мастеров, чьи имена символизируют расцвет отечественного усадебного зодчества. Таким образом, золотой век дворянства породил расцвет усадебной культуры.

Окончательное освобождение дворян было законодательно завершено Жалованной грамотой на права вольности и преимущества благородного российского дворянства 21 апреля 1785 г. Отныне дворянин был свободен от обязательств перед государством, но вместе с тем на него возлагались функции по организации общественной жизни, что сыграло свою роль в культурных приоритетах Москвы. Центром неслужебной деятельности дворян стала именно Москва, где было сравнительно мало государственных учреждений, а частная жизнь процветала во всех ее направлениях. Театры, книгоиздания, научные и учебные общества, созданные по частной инициативе, отражали бурный процесс развития дворянского общества.

Государственные деятели, попавшие в немилость в царствование Екатерины II, предпочитали отправляться не в свои глухие деревни, подальше от людских глаз, а приезжать в Москву и активно включаться в жизнь старой столицы. Императрица не раз указывала и в официальных документах, и в переписке, что ставит «смягчение нравов» в русском обществе одной из важнейших задач своей внутренней политики.

Во второй половине XVIII в. у дворян появилась возможность уйти с политической арены посредством добровольной отставки. К подобной форме ухода прибегли многочисленные сановники, в числе которых были А. Г. Разумовский и А. Г. Орлов. Это была определенная форма противопоставления позиции официальной власти. Разжалованные дворяне устремлялись в Москву, в которой видели оплот поддержки русского дворянства. В частности, А. Г. Разумовский первый показал москвичам, что крупный вельможа после отставки может не запираться от сограждан, а жить среди них [1]. Он был первым из русских отставных вельмож, кто после окончания своей блестящей придворной карьеры стал жить в Москве, принимая гостей, устраивать праздники, держать открытый стол. Гуляние в великолепном парке вокруг городского дома, куда вход был открыт, сделалось заметной чертой московского быта второй половины XVIII в. Жители старой столицы воочию видели, как бывший государственный деятель после заката своей яркой карьеры ведет светскую жизнь. Позже А. Г. Орлов, приехав после отставки

в Москву, помимо обустройства усадьбы, во многом повлиял на культуру светской Москвы [17].

Небезынтересно и то, что в период расцвета московская усадьба, приобретая иное смысловое значение, изменила свое обозначение в официальных документах. В описаниях 1760–1790 гг. вместо употреблявшихся в переписных книгах начала XVIII в. слов «помещиков или вотчинников двор» появилось новое наименование – господский дом [15. С. 37]. Усадьба перестает выполнять известную социально-экономическую функцию и становится резиденцией, в которой объединялись жилая и культурно-репрезентативная роль.

Сама Екатерина II причисляла себя к классу помещиц-строителей усадеб, поэтому данная форма деятельности пользовалась не только широкой популярностью, но и поддержкой со стороны власти. Екатерина также понимала и то, что социальное самочувствие дворянства, опоры и поддержки ее власти, строилось на равновесии осознания себя как гражданина общества и как человека частного. Таким образом, тип дворянина, как он сложился в усадебной культуре со 2-й половины XVIII в., имел универсальный или двоякий характер. Дворянин, с одной стороны, был гражданином Отечества, верным слугой императрицы, представителем и опорой ее власти на местах, но с другой стороны, и это было очень существенно, особенно для Москвы, частным лицом, дистанцирующимся от проявлений государственной власти.

Приближенное ко двору дворянство, естественно, старалось подражать вкусам императрицы, двор стал законодателем вкусов. Вступив на престол, Екатерина II стремилась создать соответствующий фон для своего царствования – классицистических декораций и величия. Усадьбы екатерининского размаха с обширными парками стали появляться на новых незастроенных территориях, расположенных за пределами Земляного города и обозначенных границами Камер-Коллежского вала. Зачастую монументальные городские особняки сановников были не только жилыми домами, но и резиденциями представителей царской власти, с функциями государственных учреждений, что также объясняет расположение Екатерины II к частной вельможной усадьбе [8. С. 298]. Нередко особняки строились по типовым проектам, высочайше утвержденным фасадам зданий, разрешенным для строительства частными лицами [6. С. 32].

В 1772 г. стала обстраиваться принадлежащая тайному советнику В. И. Стрешневу усадьба, расположенная к северо-западу от Земляного вала. На плане этого года показан деревянный на каменном фундаменте главный дом, расположенный очень характерно для московской усадьбы, то есть в глубине двора [19]. Таким образом, в 1772 г. был сформирован центроосевой принцип объемно-пространственной композиции парадного двора усадьбы и разбит усадебный парк с элементами регулярной планировки. Впоследствии, начиная с 1786 г., владение Стрешневых-Остерманов, перешедшее тайному советнику и вице-канцлеру, сенатору Ивану Андреевичу Остерману пережили бурное строительство [7]. И. А. Остерман построил главный дом в три этажа на каменном основании и соединил каменными полукруглыми галереями два флигеля. В парк, располагавшийся за главным домом, были внесены изменения, связанные с введением элементов регулярной планировки. Также Остерман разбил в парке оранжерею и расположил искусственно вырытые пруды, часть из которых находилась на парадном дворе, другие же в саду за домом [33].

Другая московская усадьба, расположенная к востоку от Земляного города и находившаяся во владении Н. А. Демидова, к концу XVIII в. также переживала бурный расцвет. Перейдя в наследственную собственность, усадьба стала активно развиваться. Главный объем двухэтажного дома был фланкирован целой группой флигелей, которыми к началу XIX в. была оформлена красная линия улицы. План города Москвы 1768 г. Горихвостова фиксирует сложную к этому времени планировочную организацию усадьбы [20].

Обширное пространство парка включало в себя целую сеть прудов.

Во второй половине XVIII в. произошло формирование законченного дворцово-паркового ансамбля, который зафиксирован на рукописном плане Немецкой слободы 1783 г. [21]. Дворцовое здание также показано со значительным отступом от красной линии улицы, что очень характерно для большинства московских усадеб, в образовавшемся пространстве помещался парадный двор.

Помимо парадного, существовало и несколько хозяйственных дворов. Подавляющую территорию занимал обширный парк регулярного характера. Южнее в парке располагалось четыре искусственных пруда, расположенных вблизи реки Яузы [22]. Таким образом, фактическое формирование дворцово-паркового комплекса закончилось в конце второй трети XVIII в. когда ее хозяином был Н.А. Демидов. На рубеже XVIII–XIX вв. усадьба Н.А. Демидова полностью оформилась в одну из крупнейших и красивейших московских усадеб.

По соседству с усадьбой Н.А. Демидова на рубеже веков стал активно строиться комплекс усадьбы Алексея Разумовского, «что на Гороховом поле». В 1779 г., после смерти А.Г. Разумовского, Гороховский двор был передан его брату Кириллу [1], а по разделу имения – его племяннику, графу Алексею Кирилловичу Разумовскому.

Старший сын Кирилла Григорьевича Разумовского, Алексей, получил хорошее образование. Он окончил специально созданный для детей К.Г. Разумовского частный пансион Шлецера в Петербурге и курс Страсбургского университета во Франции. После возвращения на родину А.К. Разумовский в 1769 г. поступил на службу, но вскоре в 1778 г. он вышел в отставку, «чтобы исполнить долг свой, и отцу, обремененному фамилией, в благоустройстве дома делать». Эта отставка для Алексея Кирилловича продолжалась недолго, и в 1768 г. он был назначен сенатором, однако из-за разногласий с Екатериной Второй Разумовский в 1795 г. снова вышел в отставку [12. С. 436–437]. Вскоре он приступил к сооружению своей новой резиденции на «Гороховом поле».

Первоначальный проект дома на «Гороховом поле» был утвержден Московской управой благочиния еще 29 мая 1800 г. [26], что подтверждается и сообщением пристава Афанасьева о том, что в доме А.К. Разумовского «начато каменное строение в прошлом 1800 году» [27].

После окончания строительства значительный по масштабу ансамбль А.К. Разумовского стал одним из лучших произведений московского классицизма начала XIX в. Его основные сооружения составляли почти весь фронт застройки, южной стороны нынешней улицы Казакова. К сожалению, отсутствие графических материалов, наиболее полно характеризующих первоначальный замысел проекта, не позво-

Главный дом усадьбы Н.А. Демидова [37]

ляет точно обрисовать облик усадебного комплекса на «Гороховом поле» в период его постройки. Можно лишь утверждать, что 1807–1811 годы были временем расцвета одного из самых красивых московских усадебных комплексов.

Дворец графа А. Г. Разумовского на Гороховом Поле (ныне ул. Казакова) [35]

Современников восхищали как дом, так и обширный усадебный парк, описываемый в путеводителях по Москве [9. С. 31–32]. В многочисленных свидетельствах они отмечали и красоту усадебного дома Разумовского, «который был украшен всем, что может придумать зодчество...» [11. С. 343].

Уже к концу XVII в. среди феодальной аристократии становится обычным увлечением устройство оранжерей и декоративных садов. Так решалась задача увеселительных мест, где проводили досуг их владельцы. Нередко частные усадебные парки пользовались популярностью в качестве мест народных гуляний. Это и парк в Нескучном саду, и сад А. К. Разумовского на «Гороховом поле», редчайшие ботанические коллекции которого, собранные в усадебном парке, приобрели европейскую известность. Сам сад был признанным шедевром паркового искусства. Сад А. К. Разумовского граничил с садом Н. А. Демидова, не уступавшим ему в обширности. Иногда отворяли ворота и этого сада, и таким образом соединяли два больших сада для гуляния публики.

Период расцвета московской усадьбы нашел свое отражение и в истории усадеб, находящихся на территории нынешнего Нескучного сада. Их расцвет был тесно связан и с продолжающейся тенденцией к увеличению усадебных территорий за счет присоединения соседних владений.

После смерти П. А. Демидова его усадьба в 1788 г. была продана князю А. А. Вяземскому, после смерти которого ее купил в 1793 г. Федор Григорьевич Орлов [4. С. 141]. Несколькими годами раньше, в 1786 г., Ф. Г. Орлов купил двор Г. Ф. Серинкова. Таким образом, при графе Орлове произошло объединение усадеб Серинкова и усадьбы Демидова, состоя-

Усадьба А. Г. Разумовского. Флигель по ул. Казакова [34]

щей, в свою очередь, из усадьбы Куракиных и Соймонова.

В 1796 г. усадьба по завещанию Ф. Г. Орлова перешла в собственность его племянницы, графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской, дочери графа Алексея Орлова-Чесменского – таким образом, он стал фактическим владельцем усадьбы. Попав в опалу после смерти Екатерины II, А. Г. Орлов до 1801 г. был вне России и, вернувшись, жил в доме дочери в имении на Калужской улице. Семь лет, которые А. Г. Орлов провел в этой усадьбе, были временем расцвета имения. Тогда в парке был возведен ряд деревянных построек: павильоны, беседки, мосты, нередко в усадебном парке устраивались скачки, праздники, собиравшие много народа. Прекрасные природные данные парка, живописность территории удачно использовались при возведении парка. Были созданы водоемы, гроты, каскады, острова.

В начале XIX в. усадьба состояла из перестроенного в стиле классицизма бывшего дворца П. А. Демидова с ботаническим садом на пяти террасах, оранжереями службами и прудом. После смерти А. Г. Орлова 24 декабря 1807 г. [17] громкая слава имения стала постепенно меркнуть.

Таким образом, к началу XIX в. на территории современного Нескучного сада находились три крупнейшие усадьбы – Орловых, Голицыных и Трубецких, которые к тому времени принадлежала Василию Тимофеевичу Зубову [31].

Социально-экономические и идеологические изменения в России первой половины XIX в. привели к изменениям в усадебной культуре, в том числе стал меняться архитектурно-планировочный тип усадьбы. Знаменитый пожар Москвы 1812 г., разоривший немало «дворянских гнезд» и уничтоживший большинство блестящих особняков, принадлежавших екатерининской эпохе и продолжавшегося «золотого века» усадьбы, заставил заново отстраивать Москву, что показало изменившийся взгляд на городскую усадьбу.

Нельзя категорично утверждать, что усадебная мода прошла после войны 1812 г. В Москве продолжали строить по-прежнему расточительно и размашисто. Например, хрущевская усадьба занимала целый квартал по Пречистенке между Хрущевским и Царицынским переулком, или Гагаринская на Новинском бульваре, но это были уже скорее исключения из общего правила [2. С. 35].

Преимущественно характер вновь воздвигаемых на пепелищах усадеб имел уменьшенный масштабный модуль, и это было связано с происходящим своеобразным смещением акцентов. Значительное внимание стало уделяться эстетике жилого дома, а не дворца, как в классицизме. Господствующим в то время стилем стал «ampire», с мировоззрением, определяющим доминантой усадьбы не роскошь, а уют домашнего очага.

Изменившееся мировоззрение, а во многом и уклад жизни, определили дальнейшую участь немногочисленных переживших пожар в недавнем прошлом блистательных московских усадеб. Эту закономерность отражают и рассматриваемые примеры.

А. К. Разумовский, еще живя в Санкт-Петербурге, в течение 1814 г. неоднократно просил Александра I «о повелении купить в казну московский дом. Сей дом, – писал Разумовский, – по выгодному и смею сказать в столице местоположению, обратил на себя внимание Вашего Императорского Величества, и сие обстоятельство решает меня возобновить ныне прежнюю мою просьбу. К сему нуждаюсь сверх того, в желании освободить часть своего имения, от долгов обременяющих оное. Дом стоил мне более 1 000 000 рублей, тогда когда было втрое все дешевле. Вы окажете мне, всемилостивейший государь, особую милость, в повелении принять оный дом в казну за 950 000 рублей» [1. С. 108].

Таким образом, А. К. Разумовский уже тяготился своим роскошным дворцом. Вскоре граф уехал на Украину, где внезапно умер в 1822 г. Усадьба на «Гороховом поле» перешла по наследству его старшему сыну Петру Алексеевичу. Ведя праздный образ жизни, младший Разумовский быстро промотал огромное состояние отца, и уже в 1827 г. богатейшие ботанические

коллекции, картинная галерея и библиотека А. К. Разумовского были проданы [14. С. 463].

В 1827 г. была продана и сама усадьба – купцу М. Е. Юркову [11. С. 346]. В 1830 г. ее помещение стал арендовать Московский опекунский совет для детских приютов [32]. С этого времени здесь был размещен «дом призрения сирот чиновников, умерших от холеры», вмещавший 300 детей обоего пола. Через год приют был переименован в Александровский сиротский институт [10. С. 68–69]. В 1832 г. была совершена купчая крепость между Юшковым и Московским опекунским советом на продажу последнему всей бывшей усадьбы А. К. Разумовского [29]. Таким образом, к середине XIX в. усадьба перешла в казну государства, став одним из государственных учреждений.

Другая усадьба с обширным садом, расположенная неподалеку от усадьбы А. К. Разумовского и принадлежавшая Н. А. Демидову, в 1849 г. перешла в кратковременное владение Дома трудолюбия. Во второй половине XIX в. на базе Московского общества трудолюбия было образовано Елизаветинское женское училище, впоследствии ставшее институтом, просуществовавшим до 1918 г. Елизаветинский институт, владения которого распространялись на 10 га, представлял собой среднее женское учебное заведение. Здесь получали бесплатное образование дочери обер-офицеров и чиновников, дослужившихся до чина не выше титулярного советника. Платное содержание дозволялось получать воспитанницам из потомственных и личных дворян, а также девушкам, происходившим из купеческого сословия.

Усадьба Стрешневых-Остерманов во время знаменитого пожара сильно пострадала, что повлекло ее разграбление и упадок [30]. Новый этап развития усадьбы относится к тридцатым годам XIX в. В 1834 г. Московская духовная семинария купила у наследников графа Остермана усадьбу за 98 000 рублей [3]. С 1834 по 1844 г. шли работы по приспособлению построек под нужды духовной семинарии. В результате были восстановлены постройки бывшей усадьбы с частичной ее перепланировкой. За главным домом по-прежнему располагался обширный регулярный парк, а восточную часть усадьбы занимали огороды.

Таким образом, в 30 – 40-х гг. XIX в. на основе классической усадьбы второй половины конца XVIII в. был сформирован комплекс Московской духовной семинарии. Сохранив общую первоначальную композиционную схему и в основном объемно-пространственную структуру классической усадьбы, она изменила при этом свою функцию.

Также закономерно сложилась судьба комплексов, расположенных на территории современного Нескучного сада, хотя эти изменения имели несколько иной характер, связанный с покупкой усадеб императорской фамилией. В 1826 г. бывшая усадьба Трубецких была куплена Николаем I для создания императорской резиденции в Москве [4. С. 146]. Усадебный парк представлял собой рощу с прочищенными дорожками и больше напоминал лес, чем парк.

В связи с покупкой усадьбы Николаем I очень интересен документ, определяющий новый статус усадьбы не как частного, а как казенного владения. Это письмо в Московскую управу благочиния, датированное 1827 г. «Строения – писалось в документе, – на купленные в казну у князя Шаховского места под названием «Нескучный сад»... (находящееся) в ведомстве экспедиции об отмене обывательского постоя. А потому оная экспедиция относится в Московскую управу благочиния с требованием, что бы благоволила оный постой из Нескучного сада, как поступившего в казну, вывести без малейшего промедления, и о распоряжении своем поставить экспедицию в уведомление» [28].

В 1830 г. в этой усадьбе был открыт сразу ставший очень популярным зеленый театр, вмещавший до 1500 зрителей. Один из современников А. Я. Булгаков так отзывался о нем в письме к своему брату: «Местоположение прелестное, сцена обширная, сделана из натуральной зелени и деревьев. Один ряд лож, партер, а над

ложами Раек...» [16. С. 383–384]. Театр просуществовал до 1835 г. [23]. В 1832 г. графиня Орлова-Чесменская продала Николаю I свою усадьбу [24], которую он подарил своей жене Александре Федоровне и в специальном указе объявил о новом ее названии – «Александрийский летний дворец» [25].

В 1843 г. Николай I купил сад Голицыных, который долгое время разделял оба императорских владения, бывшие усадьбы Трубецких и Орловых [4. С. 147]. Таким образом, в 1843 г. купив усадьбу Голицыных, император объединил территорию «Нескучного сада» в единый дворцовый ансамбль.

В середине – второй половине XIX в. в Москве открылся целый ряд казенных учебных заведений и приютов, помещениями для которых служили крупнейшие усадьбы, нередко в разной степени пострадавшие от пожара 1812 г. и затем восстановленные. Таким образом, к середине XIX в. участь быть проданными в казну постигла большинство крупнейших усадеб города. В частности, это относится и к усадьбе Мусиных-Пушкиных, пострадавшей от пожара 1812 г., восстановленной и проданной в казну в 1834 г. сыновьями Алексея Михайловича Владимиром и Иваном Мусиными-Пушкиными. Вскоре в ней разместилась Вторая московская гимназия.

Усадьба М. П. Голицына (Старая Басманная, 15) – «Московский Эрмитаж», также пострадавшая от пожара, была продана в казну в 1838 г., и в ней разместился сиротский дом. Усадьба А. Б. Куракина на Старой Басманной, 21/4 в 1836 г. была продана в казну под Константиновский межевой институт. В усадьбе И. Н. Демидова (Гороховский пер., 4) в 1857 г. была размещена школа топографов [18]. Усадьба Н. М. Голицына, построенная на основе старых палат в 1776 г. М. Ф. Казаковым и принадлежавшая Голицыным до 1807 г., затем находилась в руках различных владельцев и с 1843 г. сдавалась в наем казне для размещения в ней Третьей московской гимназии, а через 12 лет казна купила ее. Гимназия в ее стенах просуществовала до 1917 г. [13. С. 142].

К середине XIX в. большинство блистательных в прошлом усадеб, переживших знаменитый пожар, перешли в ведение государства, став казенными учреждениями.

Пожар Москвы 1812 г. обозначил начавшиеся социально-экономические изменения, когда завершился период расцвета московской усадебной культуры. Появилась тенденция в нововоздвигаемых особняках воплощать идею первостепенного значения уюта семейного дома, а не роскоши дворца-резиденции. В свою очередь, немногочисленные оставшиеся после пожара усадьбы-дворцы, вследствие разных причин, чаще всего финансового характера, стали обременять своих хозяев, что стимулировало их продажу в казну. В усадьбах, проданных

Главный дом усадьбы «Нескучный сад» [36]

государству, размещались приюты, учебные заведения и прочие государственные ведомства. В новом качестве бывшие усадебные комплексы также приносили немало пользы для Москвы и Отечества в целом.

Предпочтение ценностей уютного семейного дома роскоши дворца-резиденции подталкивало и тенденцию к сдаче в наем домов дворцового типа, принадлежавших высшей российской знати, таких как дом С. С. Апраксина на Знаменке, князя М. Н. Голицына на Кузнецкой улице и др. Наряду с приспособлением под квартиры барских усадеб постройки второй половины XVIII в., с первой половины XIX в. такая возможность стала предусматриваться уже при проектировании, и с середины XIX в. усадебный дом, который мог сдаваться порознь или целиком в наем, стал господствующим типом частного московского владения. Вместе с тем, с середины XIX в. все чаще сооружались многоквартирные и доходные дома, которые, наряду со сдаваемыми в наем усадьбами, в силу социально-экономических условий становились доминирующей формой частной застройки Москвы.

Литература

1. Васильчиков А. А. Семейство Разумовских. Т. 1. СПб., 1880. Приложение.
2. Грабарь И. Э. Старая Москва // О русской архитектуре. М., 1969.
3. История бывшей усадьбы и ее построек. Проект реставрации усадьбы по Делегатской улице. Д. 3. Т. 5. Текущий архив Управления охраны памятников архитектуры города Москвы.
4. Киприн В. А. К истории Нескучного сада в Москве. Москва: Люди, проблемы, события. М., 1998..
5. Кириченко Е. И. Усадьба в застройке Москвы середины XIX начала – XX вв. // Русская усадьба. М.,1997. № 3 (19).
6. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. СПб., 1994.
7. Москва. Актовые книги XVIII столетия. Указатель к XII тому. М., 1895.
8. Марасинова Е. Н., Каждан Т. П. Культура русской усадьбы // Очерки русской культуры XIX века. М., 1998.
9. Москва или исторический путеводитель по знаменитой столице государства Российского. М., 1831.
10. Николаев П. А. Исторический очерк малолетнего отделения николаевского сиротского института. М., 1892.
11. Пыляев М. И. Старая Москва. СПб., 1891.
12. Рукописный библиографический словарь. Т. 15. СПб., 1910.
13. Романюк С. Москва. Утраты. М., 1992.
14. Разные известия // Московский вестник. 1827. № 16.
15. Тихонов Ю. А. Дворянская сельская усадьба близ Москвы и Санкт-Петербурга в XVIII веке // Отечественная история. 1998. № 2.
16. Письма А. Я. Булгакова к его брату // Русский Архив. 1901. № 12.
17. Елисеева О. И. Вельможная Москва. Природное и культурное наследие Москвы. М., 1997.
18. Любартович В. А. На земле Басманной слободы. М., 1999.
19. РГАДА. Ф. 931. Оп. 2. Д. 4043. Л. 2 об.
20. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 22169.
21. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 62446.
22. РГВИА. Ф. 386. Оп. 1. Д. 3685. Л. 7–8.
23. РГАДА. Ф. 1239. Ч. 3. Оп. 60. Д. 29947. Л. 1.
24. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 29712. Л. 59–60.
25. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 29712. Л. 62.
26. ЦИАМ. Ф. 105. Оп. 1 Д. 1333. Л. 3.
27. ЦИАМ. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1052. Л. 1.
28. ЦИАМ. Ф. 105. Оп. 9. Д. 1601. Л. 39.
29. ЦИАМ. Ф. 127. Оп. 2. Д. 1206. Л. 28–29.
30. ЦАНТД. г. М. Ф. 1 Сущевская часть. Д. 336.
31. ЦИАМ. Ф. 50. Оп. 14. Д. 427. Л. 140.
32. ЦИАМ. Ф. 127. Оп. 2. Д. 1206. Л. 1.
33. ЦИАМ. Ф. 105. Оп. 5. Д. 881. Л. 1.
34. http://fotki.yandex.ru/users/Serg63Ant/viewed/(дата обращения: 06.10.11).
35. http://moscowstories.ru/gorohovoe-pole-dvorets-razumovskogo/(дата обращения: 06.10.11).
36. subscribe.ru/catalog/rss. 42490: (дата обращения: 06.10.11).
37. http://www.mangernik.ru/contact. html (дата обращения: 06.10.11).